

РАДИОС

№2 (18)
декабрь 2003

ежемесячная газета факультета информационных систем и технологий НГТУ

Дорогие студенты ФИСТА!

Торжественно и сердечно поздравляю
вас с Новым 2004 годом!

Студенческая пора — удивительное
время. Вы учитесь выбранной профессии,
влюбляетесь, веселитесь, работаете,
готовитесь перенять у старшего
поколения эстафету строительства
новой жизни.

В Новом году я желаю Вам успешно
пройти испытания в учебе, совершив
больше добрых дел, быть в постоянном
поиске, быть настойчивыми в
достижении поставленной цели.

Счастья и здоровья вам, вашим
родным и близким!

С Новым Годом!

Факультет признателен Вам за
Ваш скромный подвижнический труд, за
ваше терпение, выдержку, проявляемые
вами в повседневной жизни!

В Новом 2004 году желаю крепкого
Вам здоровья, успехов в труде, добра и
благополучия вашим семьям!

С Новым годом!

Василий Григорьевич БАРАНОВ,
декан факультета информационных систем и технологий

В НОМЕРЕ

История Нового Года
стр. 2

Интервью с Гороховым
Николаем стр. 3

Встреча поколений
стр. 3

Мы знали лучшие законы
стр. 4

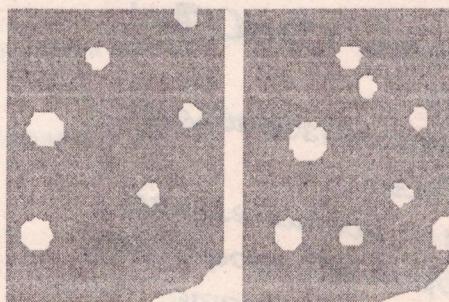
История Нового Года

риближается год
очередного
животного по
восточному

календарю. Для его встречи
украсьте елочку нарядными
лианами, накупите побольше
бананов, созвите веселую стаю
гостей и начинайте
праздновать. А когда
напразднуетесь до того, что

захочется покачаться вниз головой на люстре,
попрыгать со шкафа на сервант или зашвырнуть
бананом в подругу, которая корчит вам рожи, то
это как раз и значит, что он уже наступил - год
Обезьяны. Мартышки, Макаки, Гориллы, Шимпанзе,
Гамадрила, Гиббона, Орангута-нга, Павиана, - можете
выбирать в самом широком ассортименте в
зависимости от вкусов заказчика. В Мартышкин
год политическая жизнь страны будет напоминать
большой жизнерадостный обезьянник. В области
культуры и искусства будет преобладать
обезьянничанье. Система образования - на
джунгли дремучие. А модам, вкусам и нравам,
пожалуйста, не удивляйтесь... В конфликтных
ситуациях, когда тигры дерутся, советуем занять
позицию мудрой Обезьяны с холма. А если
почувствуете, что вас ужимают в институте и
дома, не волнуйтесь - это обычные обезьяны
ужимки. Обезьяна традиционно относится к
приматам. Поэтому в курилках рекомендуем
сочетание «Примы» и мата. В музыке особым
успехом будет пользоваться игра в четыре руки.
А если вам надоест одному играть в четыре руки
и захочется сыграть квартет, то в дополнение к
собственной персоне возьмите Осла, Козла и
Косолапого Мишку. Учитывая благоприятное
сочетание «Мартышка и очки», год будет
результативным для спортсменов. В год мартышки
лучшими именами будут Мартын, Марьяна, Марта, но
только называйте их в уменьшительной форме, им
это понравится. Самым удачным месяцем будет
март, а из напитков, лучше употреблять мартини.
Или шампанское. Историю будут учить по
Гиббону. Из девушек наибольшим успехом
будут пользоваться вертихвостки. Причем
настоятельно советуем им носить юбки, брюки

или шорты красного
цвета. Или использовать
соответствующую косметику.

Самыми популярными
фильмами станут «Полосатый
рейс» и «Планета обезьян»,
самым популярным сериалом -
«Тарзан», самой популярной

книгой - «Про девочку Веру и обезьяну Анфису».

Я же от всей души желаю вам в Новом году
быть здоровыми, как горилла, ловкими, как макака,
веселыми, как шимпанзе... И хоть немножко
человекообразными!

Екатерина ФОМИНА,
03-АС-2

P.S.

Под Новый год принято загадывать желание. Я
хочу, чтобы студенты ФИСТ повторили успех
прошедшего года и опять заняли 1 место в
спартакиаде НГТУ. В этом учебном году мы уже
стали призерами по шахматам (2 место), по
бадминтону (1 место), по пауэрлифтингу (2 место).
А впереди еще лыжи, плавание (где который год
мы сильнейшие), волейбол, баскетбол, легкая
атлетика.

Ребятам желаю удачно сдать сессию, хорошо
выступить на предстоящих соревнованиях, здоровья,
счастья. «Девять десятых нашего счастья зависят
от здоровья» - говорил Артур Шопенгауэр.

Пусть будет трудно, но держись, не унывай!
Тебя не победит никто!
Не вешай нос!
Победа будет наша!
ФИСТ вперед!

Лидия Николаевна ФОМИНА,
зам. декана по физическому воспитанию

Рубрика ГВОЗДЬ

Благодарность за это выразил Маринину Валерию 01-СТ и Горохову Николаю 99-В-3. Кстати Николай приехал на Вузовские соревнования с Гран-при России, где стал призером, подтвердив звание мастер спорта. Мне удалось пообщаться с Колей и задать ему несколько вопросов.

К: Как ты попал в спорт? Почему именно бадминтон?

Н: Попал случайно в 12 лет пришел на тренировку к младшему брату, его тренер предложил поиграть, и захлестнуло.

так стать футболистом, но видимо моя судьба была предрешена, и в 14 лет одержал первую серьезную победу в парной игре. А самым значимым стал для меня именно этот год, в котором я стал Чемпионом России, был на соревнованиях в Болгарии, Польше, Финляндии. Ну а если все сложится удачно, то в 2004 году поеду в Италию.

К: А почему ты пошёл учиться в НГТУ, а скажем не по стопам

родителей в Медицинский или не в физкультурный институт имени Лесгафта?

Н: Как и со спортом, это тоже дело случая. Планировал, что после школы буду поступать в

Университет Лобачевского на ВМК, но по совету тренера пошёл писать олимпиаду, с которой можно было поступить на ФИСТ, и получилось. Так и проучился до 5 курса.

К: Долго ещё планируешь заниматься спортом?

Н: Ну, точно не один год! У меня много планов, задач связанных с бадминтоном, кото-

рые попытаюсь осуществить и сделаю всё, что в моих силах!

К: Когда-нибудь хотелось всё бросить и стать обычным студентом с бесконечными вече- ринками, на которые у спортсменов не хватает сил или времени?

Н: Было! Я очень импульсивный человек, не люблю критику на поле. Из-за характера не сколько раз тренер выбегал с площадки. Но все равно возвращался и продолжал любимое занятие.

К: Пожелай что-нибудь на новый год

Н: Любви, успехов, счастья в Новом 2004 году!

Беседовала: Екатерина ФОМИНА,

03-АС-2

7 декабря – день выборов государственной думы России студенты ФИСТА ждали с нетерпением, потому что именно к этому дню был приурочен внутренний факультетский турнир по футболу на спортивной площадке п. Лядова. Несмотря на раннее утро (начало турнира было назначено на 9:30) пока остальные студенты ещё нежились в постелях и отдыхали от тяжёлой учебной недели и набирались сил перед следующей, футбольные сборные 1-го, 2-го, 3-го курсов ФИСТА уже были готовы к спортивным сражениям.

В качестве особых участников были приглашены «ветера-

7 декабря – к этому дню был приурочен внутренний факультетский турнир по футболу

ны» факультета, ребята, зачетные недели и экзамены, которых далеко позади. И, что особенно приятно, те в свою очередь не заставили себя ждать, даже наоборот, проявили огромное желание поиграть с молодыми студентами и прибыли на площадку первыми.

Им и было предоставлено открывать турнир матчем с командой 3-го курса. С первых минут игры стало очевидным то, что в самый разгар зимы денёк будет жарким. Достаточно было заглянуть в горящие глаза спортсменов. Ясно было и то, что даже в товарищеских соревнованиях никто победу просто так не отдаст. После долгой упорной борьбы между сплочённой и тактически надёжной игрой «ветеранов» и быстрыми взрывными атаками молодёжи, финальный свисток судьи зафиксировал ничью.

Нельзя было не заметить

удивления студентов «сегодняшних», когда они увидели, насколько дружны ребята, давно закончившие родной политех. Действительно, многие из них попрощались со стенами ВУЗа ещё в 1996 году. Но, несмотря на это, они все друг друга помнят и общаются по сей день. И этот футбольный праздник ещё раз собрал их всех вместе. Да и молодым это было тоже на руку.

Ведь у старших всегда есть чему поучиться, да и не только в спорте. Ветераны ФИСТА до сих пор помнят многих преподавателей и дают о них самые хорошие отзывы, благодарят их за полученные знания, открывшие выпускникам дорогу в жизнь. Даже работа (а устроились после университета все довольно неплохо) помогает ребятам встречаться между собой и вспоминать студенческие годы.

Составившийся турнир по своему значению стал одним из этапов подготовки к главному для политехников футбольному

событию – зимнему розыгрышу Кубка НГТУ. В добавок ко всему, он подарил много хорошего настроения его участникам. Да и погода, нужно сказать, призывала в этот день побегать с мячом. Свежий снег, лёгкий морозец, проглядывающее сквозь нависшие над городом облака солнышко: ну чем не футболная погода?

Ну а закончился праздник по-домашнему тёплым чаепитием в не менее тёплой компании. Держа замёрзшими руками горячие чашки, счастливые студенты с улыбкой вспоминали о перипетиях борьбы, там за сеткой площадки. Нужно добавить, что по итогам турнира предварительно определился состав сборной факультета для участия в дальнейших соревнованиях, так что болеем за ФИСТ...

Сергей МАКАРОВ,

02-ТР-2

МЫ ЗНАЛИ ПУЧШИЕ ЗАКОНЫ

Декабрь месяц в СССР – РФ является в правовом отношении как бы основополагающим. В разные годы в нем принимались четыре последних Конституции страны (1925, 1936, 1977 и 1993 гг.). Лиць самая первая (во всей истории России!), – Конституция РСФСР (в то время – как правопреемница всей бывшей Российской империи), – была принята и утверждена 10 июля 1918 г. тогдашней высшей законодательной властью – Пятым Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, в состав которого входили представители 8 партий и национальных групп и группы беспартийных. После обнародования конституция вступила в силу 19 июля (именно этой дате справедливо было бы навечно стать «Днем Конституции России»).

Исходной основой для Первой Российской Конституции послужила принятая первым Советским правительством во главе с В.И. Лениным и утвержденная 12 января 1918 г., Третьим Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа». Декларация провозгласила Россию (с февраля 1917 г. – Российская республика) социалистической республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, власть в которой должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам в лице их полномочных представителей – Советам, установила **федеральный принцип устройства Советского государства как свободного союза свободных наций** – РСФСР, определив при этом систему высших органов государственной власти. Декларация объявила об уничтожении всякой эксплуатации человека человеком, о полном устранении деспотии общества на классы, подтвердила объявленную ранее (в первых *декретах ВРК* – Военно – революционного комитета, возглавлявшего Октябрьскую революцию) отмену частной собственности на землю, приняла решение о национализации банков с запрещением вывоза капитала за рубеж, решение о создании ВСНХ, декретировала образование Красной Армии, провозгласила политику мира. Из этого неполного перечня решений уже видна была основа общей направленности и предстоящее содержание Первой Российской Конституции.

Сама по себе «конституция» (с лат. – «прочное устройство», «установление», «политическое устройство», от *consto* – «стоять твердо, неподвижно», «оставаться неизменным, постоянным») – это свод основополагающих юридических принципов и норм, определяющих систему политico – экономического и административно – правового устройства и функционирования государства. Первые представления о необходимости введения в социальную жизнь подобного свода норм – законов в качестве основополагающего регулятора социальных отношений стали осознаваться и осуществляться в республиканском Древнем Риме (5 – 1 – й век до н.э.), который сменил собой авторитарный по своей сути царский период. Но с переходом античного Рима однажды в авторитарную, но теперь уже имперскую стадию (воссоздание монархии, на качественно новой основе – отрицание отрицания) конституция как таковая была задвинута в сторону и постепенно забыта как излишняя для условий централизованного абсолютизма. Новый интерес к ней, как и к демократии в целом («по второму кругу») стал формироваться лишь в XVII веке в период идеологической подготовки и проведения революционной замены изживших себя средневековых монархических режимов опять республиканскими (с лат. – *res* – «дело», «государственный быт», «государство» + *publicum* – «собрание народа, «общество», т.е. «власть народа», то же, что и греч. «демократия»), но теперь уже буржуазными, капиталистическими республиканскими режимами, а не рабовладельческими.

Первой такой конституцией была принятая в 1787 г. Конституция США, нового государства, образовавшегося из компактно расположенных североамериканских колоний, захваченных в свое время Великобританией и век спустя ставших добиваться независимости от угнетавшей их метрополии. Текст этой первой конституции Нового времени, составленный выдающимися идеологами американской буржуазии В. Франклином и Т. Джоржесоном, в основном сохранился до сих дней (хотя социальные условия за прошедшие два с лишним столетия, конечно, во многом стали в США совершенно иными, в частности, почти век спустя было, наконец, отменено рабство, до того вполне уживавшееся с передовым для того времени капитализмом, но на конституцию США это повлияло). Содержание именно буржуазно – рабовладельческой этой конституции продвинуто – «перестроечными» российскими юристами и было взято за основу при разработке ими принципиально нового варианта конституции России, теперь уже конституции буржуазной. При этом составители этого документа отказались от всякой логико – исторической премущественной связи с предшествовавшей ей советской конституцией, содержание которой за 60 лет трижды уточнялось и приводилось в соответствии с новыми реалиями бурно развивающейся общественной жизни, каждый раз – после длительных общенародных обсуждений (в 1925, 1936, 1977 годах, не в пример тому, как по словам Г. Бурбулиса, «протащили» через одно деликатное место проект последней конституции). Тем самым советский период чисто волонтаристски был выброшен из истории России.

Чтобы дать оценку и советской, и нынешней, уже пятой российской конституции, воспользуемся самым универсальным и эффективным методом по – знанию – сравнением. Хотя бы по отдельным, но желательно узловым параметрам. В частности, какая из них, «брежневская» (1977 г., ее полный текст имеется в конце т. 30 БСЭ третьего издания), или «ельцинская» (1993 г.) более демократична по своему содержанию, т.е. прежде всего, если исходить из их текстов, выражает и защищает права гражданина, массовых общественных организаций, интересы подавляющего

большинства народа, а следовательно, и нации в целом, ее духовный менталитет? А также в какой из конституций представлена более демократическая по своей сути избирательная система?

Различия оказываются весьма существенными. Это сразу же видно уже из сопоставления первых статей. В одной речь идет об «**общегражданном государстве**», которое выражает «всю и интересы рабочих, крестьян и интеллигентии, трудающихся всех наций и народностей страны». В другой же – лишь о «демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления». Но ведь именно такая, федеративная, т.е. с лат. на русский – «союзная» форма правления была присуща и СССР (см. главы 8 – 11 конституции 77 г.). Хотя специально, в какой – то особой статье, об этом не говорилось. И не только СССР был таким. Это вообще универсальная современная форма правления для всех современных развитых, тем более многостнических государств (США, ФРГ, КНР и др.). Чьи интересы выражают и защищают в первую очередь такое «Федеративное правовое государство с республиканской формой правления»? – Рабочих, крестьян, трудовой интеллигентии, или «человека и гражданина» вообще (см. ст. 2)? – Ответ на этот вопрос в конституции 93 г., увы, не содержитя. Получается как – то абстрактно и двусмысленно. Подчеркивание же того, что государство должно быть **правовым** (а не каким – то иным) – уважающего закон читателя, более или менее грамотного в вопросах соотношения государства и права, ставит в тупик: ведь эта фраза как бы предполагает, что возможны существования еще и «не правовых» государств. Однако, такая, «бесправовая» государственность – абсурд; государство и право взаимоискуют и функционируют как две совершенно необходимые друг для друга стороны единого социального процесса, как две стороны одной и той же медали. И одна без другой – нонсенс. Это все равно, что говорить о солдатских сапогах без подметок, отождествляя голенища с самими сапогами и считая при этом что они для употребления вполне функциональны. Другое дело, что и право, и государство могут существовать в разных уровнях (формационных) своего развития, иметь разные типовые формы организации (абсолютизм тоже обязательно имеет свое право), одни из которых более современны, и совершенны, другие менее: авторитарные, деспотические, республиканские, демократические, советские и т.д. Поэтому, говоря о «правовом государстве» (коля такое словосочетание все же употребляемо, хотя это все равно, что «масло масленное») не мешало бы хотя бы уточнить что именно высокие законодатели имели в виду, какое они право считают «правом», а какое нет (но то же самое можно сказать и о государстве, да и о всяком другом образовании).

Правда, кое – что здесь все же обозначено. В обоих вариантах конституций речь идет о власти «народа» (ст. 2 и соответственно ст. 3). Но в советской конституции указано что именно представляет собой эта власть народа и как именно она реализует себя («через Советы народных депутатов, составляющих политическую основу СССР»), а в конституции 93 г. лишь указано, что «народ осуществляет свою власть непосредственно?», а также через органы государственной власти!?. Выходит власть осуществляется через власть?! – Тавтология в определении, непротиворечивая дореволюционная российским гимназистам (Советы народных депутатов – это ведь тоже государственная власть, но в конституции 77 г. этим как видим, не ограничиваются, конкретизируют ее суть). И эта, на первый взгляд безобидная и даже несколько смешная в своей наивности тавтология создает, тем не менее, далеко идущие интерпретации сущности «власти народа» с весьма широким разбросом вариантов. Вплоть до прямотривоположных. Что мы уже видели хотя бы на примере «законного» запрета (от имени «народа»?) проведения референдумов на весьма продолжительные отрезки времени (хотя именно референдум определен в конституции 93 г. как «власть народа», стоящая по своему значению в тексте конституции впереди «свободных выборов»).

В последние полтора десятка лет особое пропагандистское внимание придается, наряду с «правовым государством», проблеме «прав человека». В конституции 93 года ей посвящена отдельная глава 2 в составе 47 статей. И хотя в название этой главы фигурирует как «человек», так и «гражданин» (а эти явления все же, согласимся, разные), фактически в центре внимания именно первый, а не второй. Вроде бы это хорошо. Шаг вперед в конституционном законодательстве, ориентированный на всеобщую гуманизацию власти. Но давайте сравним содержание этой главы с аналогичной по тематике частью 2 конституции 77 г. («Государство и личность», состоящей из двух глав и 36 статей), где речь идет не просто об абстрактном «человеке», а прежде всего о «гражданине» (до граждан других стран Советской власти вроде бы и дела нет, хотя в статьях 37 и 38 четко определены как права, так и обязанности «иностранных граждан и лиц без гражданства», если они по какой – то причине оказались на территории СССР). Оно и понятно: ведь советская конституция является конституцией лишь одной из стран, не всего мира (на это она не замахивается), а значит она вправе распространять свои положения и свою заботу не на всех «человеков» Вселенной, а только на родных своих граждан, да на времененных гостей. Как это испокон веков принято у любого господствующего хозяина.

Но же что нового и нужного в этом плане дает своим гражданам новая конституция по сравнению с прежней, советской? – Пожалуй лишь право на двойное гражданство (ст. 62), право на частное владение землей (ст. 36). При этом фактически все права граждан растворены в правах все того же абстрактного «человека» («каждого», – двусмысленное слово это воспроизводится в 1 – 2 главах 35 раз!), т.е. в том числе и на неграждан, надо полагать. И то, и другое, и третье мы уже «прошли» и продолжаем «проходить» на практике с не очень приятными впечатлениями для большинства российских граждан. И «то ли еще будет». Или, к примеру, право на труд и его оплату, которое фигурирует как в советской конституции (ст. 40), так и в новой (ст. 37). Но как они отличаются степенью своей социальной ответственности и определенности! Советская конституция говорит о праве на труд, «то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством!» и не ниже установленного государством минимума! – «...» Новая же конституция говорит о «вознаграждении за труд»

(раба, бесправного слуги, заметим, тоже «вознаграждают», как душа хозяина соизволит...), но вовсе не обязательно в соответствии с его количеством и качеством, а лишь «не ниже установленного федеральным законом минимального уровня оплаты труда». А что это такое — мы уже тоже «проходили»: это пресловутая «минимальная(?) корзина», или как она там называется, ориентированная не столько на оплату реального труда, сколько на поддержание необходимых жизненных функций человека, независимо от того трудится он или нет и чем именно он занимается — уборкой помещений или фундаментальной наукой. Одним словом, оплата как в исправительном — трудовом лагере, лишь бы не помер с голоду, но работал, приносил работодателю прибыль, т.е. с наличием безжалостной эксплуатации рабочей силы, насилию, если не нагло превращенной в дешевую, независимо от профессионализма и уровня ее квалификации. Как это водится на капиталистическом промышленном или сельскохозяйственном предприятии слаборазвитой страны, где еще отсутствуют эффективно действующие организации труда, которые могли бы организовать и возглавить борьбу за свои права. Классовую борьбу, подчеркнем это.

То же самое с правом на отдых: сравним содержание ст. 41 советской конституции и ст. 37 пункта 5 нынешней. Где налицо существует действительная забота об отдыхе труда? То же самое с охраной здоровья (соответственно статьи 42 и 41), с правом на образование и пользование достижениями культуры (соответственное ст. 45 — 47 и ст. 43 — 44). Но обеим конституциям граждане («каждый») «имеют право на жилище» (ст. 44 и 39). Но по советской конституции это право «обеспечивается развитием и охраной общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади...», а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги» (ст. 44, «бомжи» тут в принципе невозможны, насилию выселять из квартиры человека нельзя!). А нынешняя конституция лишь гарантирует «каждому» неприкосновенность жилища (ст. 25), да невозможность произвольного(?) лишения им, а также декларирует «посещение» его строительства (ст. 40), (какое поощрение, моральное? — так кому в голову придет осуждать такое намерение). Многое говорится в СМИ о гарантиях по новой конституции «каждому» свободы слова, мысли, вероисповедания (ст. 28 и частично 29). Но ничего не упоминается о свободе критики, без чего свобода слова — пустой звук. В то время как в советской конституции именно «технологии» критики удалено специальное внимание (ст. 49) с гарантами свободы совести, слова, печати, собраний, уличных шествий и т.д. (ст. 50 — 52).

Аналогичные «улучшения» в новой конституции и с положением о семье. В обеих конституциях декларируется защита семьи государством (ст. 53 советской и ст. 38 новой). Но новая конституция всю эту заботу о детях фактически сбрасывает с плеч государства на родителей (а ведь забота о детях — центральная задача любой семьи! Но и для государства это всегда один из ведущих приоритетов!). Советская же конституция возлагает на государство заботу по основным, базовым параметрам, определяющим условия жизни и воспитания подрастающего поколения: «Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организаций и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье». И мы помним, что все это действительно осуществлялось, вызывая удивление своей необычностью и белую зависть у европейских трудящихся, знакомившихся с нашей системой (поэтому у наиболее упр特ых антисоветчиков государственная забота о семье всегда вызывала приступы особо мерзкой реакции, сопровождавшейся перевиранием сути дела, договариваясь при этом до того, что государство, якобы, «обратило детей у семьи» и воспитывало их в «нужном» для него идеологическом ракурсе, т.е. «в духе» социализма и коммунизма. Непонятно только что в этом плохого — воспитание в духе социализма и коммунизма, а не в духе капитализма и империи — лиизма?).

Сравнение положение обеих конституций можно продолжить. И это надо делать (пока экземпляры советской конституции еще не уничтожены полностью, как по известным правилам «индекса запрещенных книг»). Но вот что особо обращает на себя внимание — советская конституция с ее принципами социалистической демократии (основанной не только на полном политическом равенстве граждан, но и на их относительном экономическом равенстве) придает всем своим содержанием ведущее значение коллектизмским, т.е. по — русски — общины, на церковно — слав — соборным, на греч. — синагогальным принципам. Профсоюзы, союзы молодежи, партии, кооперативы и другие общественные организации и общества «в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами!!!», в решении политических, хозяйственных и социально — культурных вопросов» (ст. 7). Среди же всех организаций трудящихся фундаментальная роль принадлежала по Советской конституции трудовым коллективам, (в которых действовали на автономных началах и другие общественные организации) законодательно, как видим, признанных, и соответствующим образом оформленных на любом предприятии, учреждении. Они были не просто призваны, но и «участвуют в обсуждении и в решении государственных и общественных дел... в подготовке и расстановке кадров(!), в обсуждении и решении вопросов управления(!) предприятиями и учреждениями» (ст. 8, сейчас об этом, тем более на частных предприятиях, и думать не приходится, ничего этого теперь там нет!). Здесь в советской конституции, мы видим все предпосылки формирования действительного Гражданского общества. Не его видимости. В новой же (супер — «демократической») конституции в соответствии с идеологией «продвинутого» рыночного либерализма нет даже самого понятия «коллектив». Теперь он, выходит, даже не конституционен! Есть «человек», индивид, личность, т.е. на самом деле лишь «атом» общества, рассматриваемый внеисторично, вне всяких реально существующих социальных связей и отношений, на самом деле формирующих и в тенденции определя-

ющих содержание этого самого «человека», индивида, его поведение, его ценности и образ мышления.

Именно этот конституционный порок американализированного либерализма и примитивного индивидуализма, обьяненного и оправданного в лучшем случае лишь шла борьба с феодализмом, с его сословным «коллективизмом», но никак это уже не приемлемо для XX и XXI веков, работающих в сторону широкой социализации общества, приведет к глубокой деформации всей избирательной системы, превратив ее в откровенный, замешанный на деньгах фарс. Что советской конституцией по — существу исключалось в принципе. В соответствии с ней (см. главы 13 — 14), в частности, право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежало только общественным организациям и трудовым коллективам, где кандидат работал, где его знали, собирались военнослужащие, где он служил. В таких организациях кандидата должны были обсуждаться на разных уровнях (которые далеко не всегда оказывались единодушными в своих оценках деловых и личных качеств предполагаемых кандидатов в депутаты) и приниматься окончательные решения об их выдвижении. А также и шаги по согласованию своих решений с другими коллективами. Ракоды же по выборам несло только государство (с. 100), естественно без «конкурентных» вакханалии в кого вложат больше рублей и долларов как гарантии успеха на выборах.

Избранный депутат оставался и далее под контролем выдвинувших его общественных организаций и коллектива, который нес за него моральную ответственность и перед которым депутат обязан был регулярно отчитываться. При этом не порывая полностью и со своей производственной или служебной деятельностью, т.е. оставаясь на время срока своего депутатства членом своего коллектива, не превращаясь в профессионального политика, который потенциально всегда обретает тенденцию к отчуждению, обвороживанию и отрыву от своей среды, от своего сообщества, выдвинувшего его. Вплоть до откровенного предательства его интересов (чemu мы уже были свидетелями неоднократно). Пресловутое самовыдвижение, или по «инициативе» каких — то непонятных и крепко законспирировавших свою идеологию «групп избирателей» неопределенной направленности и поставленных целей (в том числе и явно воровских) исключалось. А коллектив всегда знает кого он выдвигает из своей среды. Психологически, интеллектуально и морально несостоятельные, буйные и тихие говоруны и беспомозные обещацканы в таких условиях были заведомо не проходными, если даже они очень хотели бы «пойти во власть», «корули» своими близкими. Подкупы «электората» (бульской водки какого, или кипа муки для непьющих, но безденежных учителей) исключалось, предвыборная демагогия неизбежно сводилась к минимуму из — за простого отсутствия надобности в ней. По советской конституции по меньшей мере половина нынешних депутатов местных органов власти не прошла бы туда либо на стадии выдвижения кандидатов, либо на стадии голосования. И эта, непроходная часть, была бы вовсе не лучшей, она бы заслуженно получила неудовлетворительную оценку от избирательных комиссий и от самих избирателей. Та же картина и с формированием Государственной Думы. Её состав по нормативам советской конституции несомненно оказался бы иным и гораздо более профессиональным, чем он является ныне.

Из заключение слышится «умное» в своей ироничности замечание: так это же все было на бумаге, а в жизни — то было не так... Да, не всегда, и часто весьма значительно «не так», т.е. советская конституция нарушалась на разных уровнях жизни. Во — первых, в данном случае мы обсуждаем ее текст, как принятый закон, а не то, как этот закон исполнился пятнадцать и более лет назад. Это ведь разные вещи (уголовница всегда беззаконна, но он имеет место быть, а теперь даже господствовать в нашем «цивилизованном» обществе). Во — вторых, любая конституция, ее нормы, в той или иной степени и в соответствующих условиях бытия всегда кому — то не нравятся, и потому находятся люди, их группы, и даже целые классы, которые стремятся, руководствуясь своими淑то частными интересами, «подправить» на практике те или иные статьи. Нынешняя конституция РФ, позволив себе напомнить ныне хорошо известную истину, нарушается в еще большей степени, чем нарушилась советская. В — третьих, конституция, как и всякий другой правовой закон, тогда действует, когда в государстве есть авторитетные в обществе и в то же время, силовые властные структуры, которые активно следят за ее исполнением и контролируют его. Главное, чтобы такую конституцию в конечном итоге предприняли большинство, желательно подавляющее, народа — это и составляет гарантию недопущения ее повального неисполнения.

Так выиграли ли мы, труящиеся Россия (а мы и составляем это самое большинство народа, нас около 80 — 85 % населения), заменив Советскую конституцию, пусть и в чем — то недостаточно совершенную, на нынешнюю? — Бизнесмены, олигархи («стратегические собственники» из дурно пахнувшего своей социальной невежественностью гнезда Ельцина, Гайдара и Чубайса) несомненно выиграли. Материально, прежде всего. Артистично переместившись с одной публичной духовно — идеологической панели на другую, противоположную, и тем самым заменив облик равнoprавных в своем достоинстве советских людей на образ откровенно беззаконный, мелочко — шкурный, а часто и откровенно криминальный. Но нам — зачем такая, чужая для нас конституция, которая облагораживает подобный маразм? Не лучше ли возродить предыдущую, свою, естественную, — с корректировкой ряда ее положений и формулировок, в соответствии с новыми условиями, с диалектико — методологическим принципом преемственности и неповторимости любого развития. Прежде всего с удалением из нее пресловутой и провокационной по своей сути ст. 6, которая абсолютно там не нужна была даже в момент ее принятия (какой дурак был ее инициатором ее введения?) и которая на самом деле с коммунистической идеологией просто несовместима. В Сталинской конституции 1936 г. ее, между прочим, не было. И ничего, 40 лет отлично обходились без нее, не испытывая ни малейшей в ней потребности.

Виктор Васильевич АГУДОВ, доктор философских наук, профессор

Студенческое общежитие Нижегородского Госуниверситета. Время - около двух часов дня. Завтра - экзамен. Сидят куча осовелых после вчерашнего пива студентов, лениво треплетесь о том, о сем. В комнату без стука влетает однокурсник. Глаза у однокурсника встревоженные.

- Парни, экзамен завтра! У кого-нибудь конспекты есть?!

В ответ мутные взгляды. Кое-кто зевает.

- Да вы что! - чуть не плачет однокурсник. - как сдавать-то?! Ни конспектов, ни вопросов...

Один из нас поворачивается к нему и, укоризненно прищурившись, изрекает:

- Да вы, батенька, ПАНИКЕР!

Во время сдачи экзаменов профессор спрашивает студента:

- Почему вы так сильно волнуетесь? Бойтесь моих вопросов?

- О, нет, профессор! Я боюсь своих ответов.

Университет. Сессия. Читальный зал. Полно народа: как бы готовятся.

Х одному студенту подходит другой:

- Слушай, а ты книгу вверх ногами держишь!

- А ты что, Фрейд?

- При чем тут Фрейд?

- Это книга! Какие у нее ноги?! Ты еще скажи, что я ей промеж страниц заглядываю!

Ученые физической лаборатории Нижегородского государственной университета опытным путем доказали, что практически любой фен для сушки волос может создать мощное воздушное сопротивление, способное сильно замедлять движение крупных объектов.

Опыты проводились на оживленных автотрассах, фен направлялся руками техника навстречу движущимся автомобилям, которые под этим воздействием снижали скорость, несмотря на их аэродинамические свойства, и могли ее набрать только проехав техника с феном.

Одновременно ученые кафедры лингвистики этого же университета собрали огромный материал фольклорных выражений и металлингвистических оборотов на основе высказываний водителей, проезжающих мимо техника с феном.

- Чем отличается Америка от йогурта?
- В йогурте, на какой-то там день, зарождается какая-то культура...

Объявление у деканата: «Студенты, имеющие хвосты и не славшие языки, будут повешены на втором этаже.»

Профессионал - это тот же дилетант, но уже знающий, где он ошибается...

Если совести не давать себя грызть - то она потихоньку помрет с голода.

Коробка шоколадных конфет «Россия». Что может быть вкуснее?
- Вкуснее коробки могут быть только конфеты!

Интуиция - поразительное чье, подсказывающее женщине, что она права, независимо от того, права она или нет.

Нет такой женщины, которая не смогла бы убедить себя в своей правоте.

Во время сдачи высшей математики из аудитории раздавался скрип тормозящих студентов...

Зеркало - это такой инструмент, который помогает женщине опаздывать.

- Почему китайцы едят палочками?
- Это они так ложки обрызали!

РАДИО

Газета факультета
информационных систем и
технологий. При поддержке
деканата ФИСТ.

Главный редактор: БАЖАНОВА Екатерина, 02-АС-2.

Выпускающий редактор: БАЖАНОВА Екатерина, 02-АС-2.

Идейный вдохновитель - Пособилов Николай Егорович,
заместитель декана ФИСТа по воспитательной работе.

Верстка: КСЕНОФОНТОВ Антон, 03-АС-2.

Отпечатано в типографии

Нижегородского
Государственного
Технического Университета,

Тир. 300 экз. Зак. 97.